

Глава 27. Отражение в Темном зеркале. Часть первая (Гермиона)

Как ни странно, но утро после богатой на события ночи получилось довольно-таки спокойным. Как ни старалась Рита, но ее статья о погроме в министерстве не попала в утренний выпуск, а «о чем не было напечатано в газетах — того и не было». Так что школьники завтракали довольно-таки расслабленно. А вот Долорес Амбридж спокойна не была. Уж ее-то известили весьма оперативно. Так что после уроков мы с Гарри смогли позволить себе устроиться на берегу и предаться расслабленному отдыху.

Я неторопливо погладила льнущий ко мне стальной стебель. А когда я отвела руку — он потянулся за новой порцией ласки. На западе солнце уже клонилось к закату, а на востоке уже поднимался бледный серпик растущей луны. Зато прямо над нами располагалось пятно темного неба с гордо плывущей через него золотой полной Луной* (той, которая спутник, а не девочка).

/*Прим. автора: вот не помню, было ли это в оригинале, так что образ «всегда полной Луны над Черной дорогой» — цельнотянутый у Серого кота и его «Времени цветущих яблонь»*/

Признаться, было немного любопытно наблюдать за тем, как гуляющие ученики выходят на берег, и застывают, наблюдая столь необычное астрономическое явление. К тому же, надо сказать, что зрелище отпавших челюстей и застывших в изумлении глаз немного компенсировало мне неприятное осознание того, что я так и не смогла взять под контроль проявление Черной дороги в плотной реальности. Мори говорит, что это постепенно придет с опытом, и я перестану быть живым провалом в варп, источником Искажения. Но когда это еще будет?

Железные травы вскинулись, готовясь атаковать чужака, посмевшего ступить на Черную дорогу, не имея сил и права, чтобы идти по ней. Но я потянулась к Силе, объявляя свою власть, и запретила атаку. Кто-то бежал от школы, и его или ее боль колыхала варп. Случилось что-то нехорошее... Впрочем, вспоминая подброшенные мне книги, думаю, нет смысла ставить вопрос «что случилось», но только «с кем».

Повинуясь моей воле, травы сместились, оставляя только один возможный путь. Так что теперь, куда бы не бежала жертва, чья боль колыхает варп, прибежит она только сюда.

— Хнык... — стали травы расступилась, и на полянку на берегу озера выбежала первокурсница, судя по цвету шарфа — из Дома Хаффлпафф. Нити сигнально-прослушивающей системы, которые мы не блокировали, поскольку не собирались делать ничего осмысленного, всколыхнулись, обозначая интерес того, кто их растянул.

— Привет, — обратилась я к девочке, которая просто рухнула на колени возле нас, баюкая пострадавшую руку.

— При... ой! Здравствуйте! — только начав приветствие, девочка подняла взгляд и узнала нас с Гарри. — Я — Мэри Эбигейл Диксон*, с Хаффлпаффа. Извините... — девочка застеснялась, похоже, решив, что сорвала нам свидание.

/*Прим. автора: Мэри Диксон — персонаж совершенно не канонический*/

— Привет, — улыбнулась я. — Нас с Гарри, ты, похоже, уже знаешь.

— Да, — придушенно пискнула Мэри. — Вы — Гарри-и-Гермио... ой...

Гарри широко улыбнулся и показал Мэри сжатый кулак с большим пальцем, направленным вверх.

— Покажи, что с рукой, — потребовала я у девочки.

Та смутилась, но все-таки показала мне руку, на которой жуткие, кровавые шрамы складывались в надпись «Я должна слушаться старших». Порезы продолжали кровить, и я вздрогнула от эмоций, далеких от какого бы то ни было Света и добра. Однако, с «через страсть я получаю Силу» следовало повременить. Сначала — помощь пострадавшей.

Щелчком пальцев я извлекла из небытия аптечку, в которой обязательным компонентом входит эссенция сущности растопырника*, которой я и обработала рану.

/*Прим. автора: эссенция сущности растопырника — «murtlap essence» в оригинальном тексте*/

— Амбридж? — спросила я. Впрочем, вопрос был не особенно осмысленный. Кто еще мог такое вытворить? Так что судорожному кивку я не удивилась. — Беги к мадам Помфри. А то медик я тот еще... пусть она посмотрит.

Мэри еще раз судорожно кивнула, а потом встала и огляделась.

— Ой, — сказала она, увидев, наконец-то, черную стальную траву и пятно ночного неба с плывущей по нему полной Луной.

— Вот, как-то так, — улыбнулась я. — Беги, Черная дорога не причинит тебе вреда.

Хаффлаффка убежала, а мы с Гарри продолжили разговор, уже для слушателя.

— Не зря я все-таки попросил леди Аметист научить контролировать Черную Дорогу, — лицемерно произнес Гарри.

— Инцидент с тритоном, похоже, многому тебя научил, — кивнула я. — Но сейчас... Я хочу крови.

— Позволь уточнить: ты хочешь мести, или справедливости? — переспросил Гарри, в глазах которого уже медленно разгоралось Пламя Удуна. Все-таки как бы он ни считал себя демоном, но со стороны видно, как много в нем человека.

— И того, и другого, и если можно — без хлеба, — процитировала я медвежонка Винни.

— Тогда — нарываемся... — твердо решил Мори.

Я задумалась, но, вспомнив финал Чемпионата мира по квиддичу, быстро сообразила, что он имеет в виду, и хищно улыбнулась. Действительно, подобное будет весьма справедливо... но вот чтобы утолить жажду мести — пожалуй, маловато.

Вечерний выпуск «Ежедневного пророка» доставили прямо к обеду*. Совы, как обычно влетели плотной стайкой, и обрушили на головы учеников и преподавателей поток знаний о внешнем мире. Не всем это пошло на пользу: получить по голове увесистой газетой не слишком приятно, да и попадание прямо в тарелку у многих вызвало желание помянуть незабываемые традиции (включая время доставления почты) тихим незлым словом. Но увы, подловить чуть ли не всех обитателей Хогвартса разом в одном помещении можно было исключительно во время принятия пищи. Вот и получилось, что, во избежание бесконтрольного перемещения стаи сов

по школе, время из прилета было строго регламентировано и совпадало с завтраком и обедом.

/*Прим. автора: я уже несколько раз это писал, но на всякий случай повторяю: обед — это dinner и начинается он где-то около восьми вечера*/

Передовица газеты кричала «Безумный террорист пытается прикрыться ужасом прошлого», из чего сразу было понятно, что министерство и тут будет до полного упора пытаться отрицать возвращение Темного лорда... Впрочем, и мне и Тому... в общем, всем заинтересованным сторонам, кроме Дамблдора и Светлого круга это в определенной степени на руку. По крайней мере, ожидать официального противодействия в масштабе, достаточном, чтобы остановить Реддла — не приходится. Более того, министерство само будет тормозить «паникеров и параноиков», которые попробуют мобилизовать общество «против». А те, кто «за» и так пойдут под знамена Тьмы, независимо от того, поверят в возвращение Лорда, или нет.

— Гермиона, о чем задумалась? — Гарри спросил это не то, чтобы криком... но услышали его многие, особенно — за столом преподавателей. — Надеюсь, не о сущности инобытия?

Губы Снейпа искривились в сардонической усмешке: похоже, он вспомнил, при каких обстоятельствах я это выдала в прошлый раз.

— Нет, — покачала я головой, краем глаза фиксируя, что мы привлекли к себе достаточно внимания. — Исключительно о том, насколько дур... альтернативно умным должен быть тот, кто пропустил вот это в качестве официальной позиции министерства.

— Мисс Грейнджер! — ракетой взвилась к иллюзии ночных небес Амбридж. — Извольте объясниться! Что Вы имеете в виду?!

— Я? — «удивилась» я. — Я ничего не «имею в виду». Я прямо говорю — тот чиновник в министерстве, кто санкционировал появление этой статьи — не умный человек.

— Вы... да как Вы смеете... — лицо Долорес так стремительно покраснело, что я задумалась: не хватит ли преподавателя ЗоТИ удар прямо сейчас?

— Тот, кто собрал под свои знамена Пожирателей смерти — очень опасен. В особенности, если за ним последовали «благовоспитанные и благонамеренные стопы общества», — прокомментировала я свое высказывание. — И тут уже совершенно не важно вернулся ли Волдеморт... — я не стала блокировать сигнальное заклятье, и несколько человек за слизеринским столом скривились, демонстрируя, что Том уже начал раздавать новые Метки. Директор, надо сказать, этого старательно не заметил. — ...или мы имеем дело с сумасшедшим или же одержимым. «Идея, овладевшая массами, становится материальной силой» даже среди магглов. А уж в мире волшебства...

— Мисс Гренджер! Отработка. Со мной. Неме... — профессор Амбридж запнулась. Похоже, она все-таки что-то прочитала, и знает, что «отработки не должны назначаться на учебное время, или затрагивать время приема пищи». — Сразу же после обеда!

Лицо Амбридж искривилось почти оргазмическим предчувствием... Я сумела сохранить покерфейс... но внутри ощущала себя почти также. Добыча смела шла навстречу охотнику, искренне считая, что хищник в данном раскладе — именно она.